

Л.Н. САВИНА, М.В. САМОСТЬЕВА
(Волгоград)

ВОСПРИЯТИЕ И АНАЛИЗ РАССКАЗА Б.П. ЕКИМОВА «НОЧЬ ПРОХОДИТ»

Характеризуется опыт изучения рассказа Б.П. Екимова на уроках внеклассного чтения в 11-м классе. Особое внимание они уделяются анализу художественного мира писателя, выяснению роли изобразительно-выразительных средств, помогающих передать авторское отношение к героям-антагонистам – Шаляпину и Чакалкину.

Ключевые слова: *анализ, восприятие, символика заглавия, портрет, нравственный выбор.*

С. Есин, ректор Литературного института им. М. Горького, признавался: «Я привык со студентами Литературного института препарировать художественные произведения. Это жестокая вещь. Кладем, как в анатомическом театре, на стол и препарируем. Развинчиваем для того, чтобы потом свинтить и идти уже дальше своим путем. Много раз я со студентами развинчивал рассказы Бориса Екимова, и я не понимаю, каким образом он достигает такого психологического эффекта. Каждый его рассказ – это микророман. Микророман про нынешнюю народную жизнь» [1, с. 119]. Справедливость последнего утверждения мы решили проверить, попробовав на уроке внеклассного чтения вместе с учениками одиннадцатого класса «развинтить» рассказ Б. Екимова «Ночь проходит» и понять, каким образом писатель реализовал свой замысел, какие средства использовал для выражения авторской позиции. Обращение к творчеству одного из лучших мастеров малого жанра Б.П. Екимову продиктовано рядом причин, главная из которых заключается в том. Что его герои, живущие в междуречье Волги и Дона, – наши земляки, поэтому столь узнаваемы хутора и станицы, где происходит действие рассказов и повестей писателя. Кроме того, такие отличительные особенности екимовской прозы, как классическая ясность и простота, внимание к современным проблемам, мастерство в создании колоритных характеров, нравственная чистота авторского мировидения, несомненно, являются чрезвычайно ценными в глазах учителей, включающих рассказы писателя в практику школьного изучения современной литературы [7, с. 3].

В начале занятия, чтобы определить уровень первичного восприятия юными читателями произведения Б.П. Екимова, мы попросили их ответить на вопрос, *какие ассоциации вызывает у вас заглавие рассказа?* Анализ предложенных учениками вариантов свидетельствует о том, что одиннадцатиклассники воспринимают словосочетание «ночь проходит» в сугубо реалистическом плане, связывая его с предрассветной порой. Однако в прозе писателя, тем не менее, есть место и символическому подтексту, достаточно вспомнить названия других его рассказов, содержащих указание на то или иное время суток: «Ночь исцеления», «Проснется день». Все эти заглавия объединены мотивом ожидания будущего, просветленной надеждой на приход нового дня, на возрождение жизни. И тем разительнее контраст заглавия с первыми строчками рассказа: На шумном станичном базаре, в субботу, среди бела дня, ходила расхристанная немолодая баба и кричала в голос: «*Чакалка подох! Люди добрые, Чакалка подох! – Кричала она и плакала. – Да какой же черт сумел его перебороть, Господи*» [2, с. 336]. Так уже с самого начала повествования обнаруживается оппозиция «жизнь-смерть», красной нитью проходящая через все художественное пространство данного произведения.

Линия жизни связана с главным героем рассказа, по прозвищу Шаляпин, человеком без роду и племени. Символично, что его настоящее имя «Василий» и подлинную фамилию – «Нистратов», жители хутора предали забвению, заменили прозвищем, свидетельствующим о поэтичной и музыкальной натуре этого одинокого бобыля. Подумаем, *близок ли Шаляпин природно-естественному, руссоистскому типу личности?* Определим, *какие изобразительно-выразительные средства использует писатель, чтобы воссоздать его образ?* Действительно, в мире людей герою Б.П. Екимова неуютно, поэтому с конца апреля и до наступления холодов он живет отшельником на воле, в займище на берегу реки. Он неотделим от могучей вербы, рядом с которой обустривает свое жилище, от реки, от белой весенней ночи, которой доверяет свои сокровенные помыслы и желания. Обратим внимание на портрет ге-

роя. Шаляпин был *видом диковат: сивые патлы стриг редко, черную староверскую бороду запустил, из нее лишь глаза глядели да сизоватый нос. Любил он рыбачить. И когда сидел где-нибудь над речкой, в кустах, его можно было за лешего принять и до смерти перепугаться* [Там же, с. 337]. Сравнение екимовского героя с этим мифологическим существом возникает не случайно [5; 8–9]. Как и покровитель птиц и зверей в восточнославянской мифологии Шаляпин следит, чтобы в его хозяйстве был полный порядок. Подобно лешему этот «человек в пейзаже» одинок, он не жалуется гостей, и пройти к его убежищу не так-то легко. К хорошим людям хозяин леса относится благосклонно, а плохих путает, заставляет ходить кругами. Так, Варечка Сисиха, которую Шаляпин явно недолюбливает, «чуток не утонула», пробираясь в его убежище с печальной вестью о смерти Чекалкина. Недаром разгневанная женщина называет Шаляпина «глупомордым лешаком».

Герой Б.П.Екимова не любит обустривать свое жилище, которое и домом-то назвать можно с большим трудом: *Там было сумрачно, тянуло из углов зимней стылостью, приторный запах горелой солярки не выветрился до сей поры* [2, с. 337]. В запустении находится и шаляпинское подворье: *Перед домом лежал бурьянистый огород. Новая зеленка и сухой старник сплетались там год от года, от низов напозлали терны. Крыша на сараях прохудилась, на базах гулял ветер* [Там же, с. 337]. Не случайно из этого дома Шаляпин стремится на лоно природы, где ему и живется, и даже дышится вольнее.

Учащиеся отмечают, что все художественные детали: утрата имени, портрет персонажа, описание его дома и подворья – свидетельствуют об исковерканной судьбе Шаляпина, полной потере и горестных воспоминаний. Но *почему же не сложилась жизнь героя рассказа Екимова? Какую роль в его судьбе сыграл Роман Чакалкин?* Очевидно, что Шаляпин и Чакалкин – это антиподы, поскольку именно противоположность их нравственных убеждений и жизненных принципов и определяет характер конфликта. Однако если в портрете Шаляпина-лешего преобладают лирические тона, то его враг и гонитель – Роман Чакалкин – изображен в рассказе явно сатирически: «высокий, костистый, с желтым зрачком из-под нахмуренных бровей», он напоминает бессмертного Кощея, недаром люди не сразу верят в его уход из жизни, в то, что он *второго веку не взял* [Там же, с. 341].

Следует обратить внимание учащихся и на говорящую фамилию Чакалкина, произошедшую от слова «шакал». Получившее широкое распространение в русском языке в 20-е гг. XIX в., это слово первоначально имело две формы: «шакал» и «чакал». Шакалом, как известно, называли хищное животное, питающееся падалью, а в переносном значении так именовали жадного человека. Симптоматично, что в различных культурах и религиях шакал имеет негативную коннотацию, связанную со стихией смерти и разрушения. Так, например, в египетской мифологии шакал, способный видеть днем и ночью, является символом бога Анубиса, ведущего души из этого мира в другой. Не случайно и самого Анубиса изображают зачастую в виде черного шакала или с шакальей головой. В буддизме шакалом называют человека, погрязшего во зле, неспособного понять Дхарму; в индуизме питающиеся падалью шакалы и вороны следуют за Кали-разрушительницей [6]. Интересный аспект для понимания характера Романа Чакалкина дает и толкование слова «шакалить». Словари включают этот глагол в синонимический ряд «искать, выслеживать, высматривать, вынюхивать» [3], «отбирать что-либо у других, красть все, что попадет под руку, что плохо лежит» [4], Имеется и еще одно значение – ‘часто менять женщин, «донжуанствовать» [8, с. 285].

Несмотря на различие трактовок, Роман полностью оправдывает свое прозвище. Будучи агентом по сельхозналогу, он вызывает страх у всей округи. Ссылаясь на закон и волю государства, Чакалкин безжалостно забирает у односельчан за недоимки самое последнее. Одним из самых страшных воспоминаний детства для Шаляпина становится сцена, которая разыгралась в его родном доме с участием этого всемогущего агента: *Мать пряла и недоглядела. Заслышав дверной скрип, охнула – Чакалкин стоял на пороге. Шаг шагнул и уже возле прялки. Сорвал куделю и словно из мертвых рук матери непряденую шерсть вынул.*

– Ребятам... Чулочки... Зима находит... оправдываясь, бормотала мать, а сама, словно ненароком, старалась заслонить изголовье кровати.

Но Чакалкин эти хитрости давно изучил. Он отслонил мать, завернул у изголовья полость и вынул еще два клубочка и шерсть. Мать заплакала, попросила:

– Непряденное бы оставил...

– Недоимку сдай, тогда все – твое, – коротко ответил Роман, удаляясь [2, с. 347].

И хотя данный эпизод относится к военному или послевоенному времени, у читателя невольно возникают ассоциации со страницами произведений М.А. Шолохова, В.В. Вересаева, А. Платонова, В. Быкова, повествующими о перегибах коллективизации. Случайна ли такая параллель? Думается, что нет. В целом ряде своих произведений Екимов с болью пишет о том, что деревня все еще остается «сырьевым придатком» для государственно-чиновничьего аппарата, что разорение крестьянства, борьба с настоящим хозяином-тружеником становятся основой политики таких «чакалкиных», которые словесными штампами о государственных нуждах прикрывают собственное самоуправство.

Далее мы обратили внимание учащихся на постоянную перебивку временных планов повествования, попросим их задуматься над вопросами о том, *с какой целью автор прибегает к приему ретроспекции? Как соотносятся прошлое и настоящее в жизни главного героя рассказа?* Несложно заметить, что причину неустроенности и одиночества Шаляпина раскрывает ретроспективное описание его прошлого. Связующей нитью, соединяющей два временных пласта, становится песня, строчка из которой вынесена в заглавие рассказа. Ночью у костра, в минуту ностальгии по прожитой жизни, Шаляпин вспоминает, как некогда пела его возлюбленная Молька Чигарова:

Ночь проходит, а я – у порога,

Словно тополь, у края села.

Милый мой, ой, какая дорога

Далеко между нами легла [Там же].

В нескольких строчках сказано много: здесь и сожаление о своей загубленной жизни, и светлые мысли о любимой женщине, и печаль о несбывшемся счастье, и горечь одиночества. Песня становится эмоциональным камертоном рассказа, ее особая задушевность и проникновенность являются источником подлинно лирического чувства, контрастирующего с остросоциальным, подчас сатирическим изображением семьи Романа Чакалкина. Как известно, Шаляпин вошел в эту семью, женившись на младшей дочери. Обратим внимание учащихся на значимую художественную деталь – черный, жуковый, суконный костюм, который и решил судьбу молодого человека. Лизавета, его будущая жена, хвалясь приданым, накинула этот пиджак ему на плечи и словно приворожила: *Шаляпин глянул в зеркало, увидел себя в черном сукне и занемог. Он во сне видел себя в черной суконной паре и наяву. Соседскую Мольку Чигарову словно забыл, и она издали следила за ним заплаканными глазами. Так ушел Шаляпин в зятя [Там же, с. 351].* Этот же костюм положил конец его семейной, внешне такой благополучной жизни. Однажды на гулянке *Настя Рабунова сошла с ума. Свесилась и кинулась на Шаляпина.*

– Отдай костюм! Съими! – кричала она. – Васянин костюм! Васянин! Чакалка забрал ненасытный, утянул из сундука, а ты хорохоришься, гоголушка! [Там же, с. 352].

С этого дня Шаляпин как бы прозрел, *стал задумчив и тих* и часто приставал к тестю с вопросами «Зачем?», «Откуда это?», «Это чья?». Вопросы были не очень приятны Чакалкину, и он решил избавиться от непутевого зятя: *Не к шубе рукав. И посадил Шаляпина в один мах [Там же, с. 353].* История с черным костюмом оказывается весьма многозначной. Здесь и явное указание на социальное зло (сила одних и бесправие других), и символическое воплощение самой идеи власти, превосходства, могущества, личного преуспевания, ставших законом жизни для таких, как Чакалкин, но не для таких, как Шаляпин.

Подводя итог, мы предложили одиннадцатиклассникам ответить на вопрос: *каков же итог нравственного выбора, который сделали, каждый в свое время, герои Екимова? В чем заключается символическое звучание финала рассказа?* Расплачиваясь за предательство первой своей любви, Шаляпин не только потерял семью и свободу, но и утратил душевный покой. Он так и не принял сытой жизни за

чужой счет, но сумел после трех лет тюрьмы сохранить «живую душу» – высшую ценность в системе нравственных координат екимовской прозы. А вот Варечка Сисиха и ее сын Женик, жившие в достатке при Чакалкине и думающие лишь о деньгах даже после его смерти, показаны жалкими и несчастными людьми. Писатель опирался на известную традицию пересмотра жизни под знаком смерти; и позорные похороны Чакалкина, и оставленный близкими гроб, и склоки из-за наследства – все это одновременно и знак возмездия, и символ бездуховной, безбожной жизни государственного человека.

Автор наметил два разнонаправленных вектора – это судьбы Шаляпина и Чакалкина. После смерти Чакалкина ждут позор и дурная слава среди людей. А Шаляпин, чья жизнь, казалось бы, навсегда исковеркана и загублена, остается с надеждой на лучшее будущее, с мечтой о том, как будет ездить к дочери и учить маленького внука водить машину. Со смертью Чакалкина он окончательно избавляется от страха перед бывшим тестем и получает возможность радоваться клейким, пахучим листам то-полей, бегучей воде, долгожданной весне, знаменующим победу жизненных сил над смертью: *Сладкий, усыпляющий запах тленья уже перебивал острый дух молодой зеленки. Хотелось нюхать его, им дышать* [2, с. 354].

Финал рассказа лиричен и символичен одновременно. Ночная гроза с *ветвистыми молниями* и громом – грозный помин о Роме Чакалкине, его нечистых делах. Недаром Шаляпин думал, что эту грозу не одна душа помянет нынче вместе с Романовым именем и нечистой силой [2, с. 363]. Но страшное было позади, ровный весенний дождь приносит облегчение душе и природе, знаменуя прощение и очищение. *О чем печаль? Да просто о днях жизни. О светлых часах ее, о людях, которые прошли мимо, но тронули душу. И как ее вытравить, эту память? Да и зачем? Пусть живет, пусть светит, пусть греет порою озябшую душу своим теплом ныне и довеку* [Там же, с. 363]. Рассказ завершают строки песни «Ночь проходит...», которые, размыкая тесные рамки малого жанра, сообщают рассказу ту перспективу, ту открытость, которые неизменно ассоциируются с течением самой жизни.

В конце урока учащиеся получили творческое задание: дома при помощи компьютерных программ разработать буктрейлер данного рассказа или подготовить коллаж, отражающий основную идею произведения Екимова. Несомненно, знакомство с прозой Б.П. Екимова, которую по праву называют «памятливой» литературой, поможет сформировать верные нравственные ориентиры юных читателей, укрепляя в их сердцах веру в неистребимое человеческое достоинство.

Литература

1. В пределах земли и неба. Проза Б. Екимова: восприятие и осмысление. Волгоград: Издатель, 2013
2. Екимов Б.П. Под высоким крестом. Волгоград: Издатель, 2008.
3. Елистратов В.С. Словарь русского арго (материалы 1980-1990 гг.) Электронная версия. ГРАМОТА.РУ, 2002. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.gramota.ru/slovari/argo>. (дата обращения: 25.09.2015).
4. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М.: Словарное издательство ЭТС. [Электронный ресурс]. URL : http://www.ets.ru/pg/r/dict/gall_dict. (дата обращения: 25.09.2015).
5. Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. М.: Эдельвейс, 1990.
6. Прохоров А.М. Гуманность // Большой энциклопедический словарь / под редакцией А.М. Прохорова. М.: 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/111402> (дата обращения: 25.09.2015).
7. Савина Л.Н., Самостьева М.В. Изучение творчества Б.П. Екимова в школе: учебно-методическое пособие. Волгоград: Издатель, 2013.
8. Юганов И., Юганова Ф. Словарь русского сленга: сленговые слова и выражения 60-х–90-х годов. М.: Метатекст, 1997.

Perception and analysis of the story by B.P. Ekimov “The Night Passes”

There is characterized the experience of studying the story by B.P. Ekimov “The Night Passes” at extracurricular reading classes in the 11th form. Special attention is paid to the analysis of the writer’s fiction world, finding out the role of expressive means that help to show the author’s attitude to the antagonist characters – Shalyapin and Chakalkin.

Key words: *analysis, perception, symbols of title, portrait, moral choice.*